

УДК 821.111(73)-32

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В «АЛЬГАМБРЕ» ВАШИНГТОНА ИРВИНГА

О.Ю. КЛОС

(Полоцкий государственный университет)

Исследована проблема взаимодействия культур в сборнике Вашингтона Ирвинга «Альгамбра», особенно занимавшая американского писателя в «испанский» период творчества. Рассмотрены особенности изображения Ирвингом испанской истории, в частности, период существования арабского государства на территории Испании в VIII–XV вв. Описывается история создания книги, уточняется ее жанр, взаимосвязь с другими книгами автора об Испании. Отмечается интерес романтиков к Востоку, а также характеризуется произведение испанского автора Хинеса Переса де Иты, оказавшее влияние на литературный процесс и на творчество Ирвинга, в частности. Особое внимание уделяется образу последнего короля Гранады Боабдила в изображении Ирвинга. Рассматривается специфика антитезы «Восток – Запад» в интерпретации писателя. Уточняется роль Ирвинга в таком явлении как «испанский ориентализм».

Введение. Несмотря на то, что творчество классика американской литературы Вашингтона Ирвинга достаточно хорошо изучено как в американском, так и в российском литературоведении, интерес ученых к нему не ослабевает. Каждое новое поколение открывает в его обширном творческом наследии все новые грани, обнаруживает мысли и чувства, созвучные своим, и, что особенно удивительно, находит ответы на актуальные вопросы своего времени.

Получив политическую независимость от Великобритании в конце XVIII века, молодая республика США стремилась к культурной независимости от бывшей метрополии. Наряду с другими писателями-романтиками Ирвинг развивал национальную литературу, осмысливая уникальный исторический опыт американского народа, утверждая специфические американские ценности и фиксируя особенности национального характера. Многогранный талант позволил писателю проявить себя в разнообразных жанрах, затронуть мотивы, темы, сюжеты, которые впоследствии станут магистральными в американской литературе. Как справедливо отмечала А.А. Елистратова, «... именно в эту пору, в творчестве ранних американских романтиков, американская художественная литература вступает в мировую культуру в сознании своей национальной самобытности» [1, с. 111]. Однако, в отличие от многих соотечественников, которые ограничились художественным исследованием исключительно американских тем, Ирвинг не пренебрегал европейским опытом. По мнению Я.Н. Засурского, «... Вашингтон Ирвинг стремился обогатить свое творчество опытом европейской литературы и европейской традиции, не только опираясь на традиции английского повествования, но и установив связи с немецкой романтической школой, а также предприняв попытку освоения через испанские реалии литературы Востока – легенд мавританской Гранады» [2, с. 7].

В данном исследовании мы сосредоточим свое внимание на проблеме взаимодействия культур в книге Вашингтона Ирвинга «Альгамбра» (*The Alhambra*, 1832). Своеобразие подхода писателя к данной теме проявилось в том, что Европа, а именно Испания, вдохновила американского писателя и предоставила материал для осмысления данной проблемы. В 1826 г. Ирвинг получил должность атташе американского посольства в Мадриде. В том же году, по инициативе главы американской дипломатической миссии в Испании А.Х. Эверетта, писатель приступил к переводу документов о жизни Колумба, изданных испанским историком М.Ф. Наварретом. Погружение в испанскую историю и культуру благотворно отразилось на творчестве писателя. Помимо «Жизни и путешествий Христофора Колумба» (*History of the Life and Voyages of Christopher Columbus*, 1828), из-под пера Ирвинга вышли такие масштабные произведения, как «Путешествия и открытия сподвижников Колумба» (*Voyages and Discoveries of the Companions of Columbus*, 1831), «Хроника завоевания Гранады» (*A Chronicle of the Conquest of Granada*, 1829) и «Альгамбра».

Основная часть. Из всего испанского наследия наибольший успех у читателей имела «Альгамбра», испанская «Книга эскизов», по выражению современника Ирвинга историка У. Прескотта. Сборники имеют схожую структуру. Они построены в виде путевых заметок, в которые помимо эссе на возникающие по ходу путешествия темы вкраплены местные предания и легенды. Следует отметить, что в «Книге эскизов» эти истории не всегда связаны с Англией, «Альгамбра» же полностью посвящена Испании. Кроме того, Ирвинг не прячется за маской рассказчика, а ведет рассказ от первого лица. Увлеченный путешественник, Ирвинг побывал в разных уголках Европы, и весной 1829 года в компании русского дипломата Д.И. Долгорукова совершил путешествие из Севильи в Гранаду. На протяжении восьми веков (VIII–XV вв.) на территории Испании существовало арабо-мусульманское государство. Гранада – город, который стал последним оплотом мавров (как европейцы тогда называли арабов и берберов) и последним пал под натиском христианского войска во главе с королевой Изабеллой Кастильской и королем Фердинандом II Арагонским. Это произошло в 1492 году и стало окончанием Реконквисты. Альгамбра – великолепная резиденция гранадских эмиров – главная достопримечательность Гранады, которая до сих пор считается непревзойденным образцом мавританской архитектуры. Мечтавший прикоснуться

к живой истории Ирвинг прожил во дворце 3 месяца по приглашению коменданта Альгамбры. В предисловии к пересмотренному изданию в 1851 г. Ирвинг писал: «Я тщательно старался сохранить местный колорит и достоверность, чтобы представить читателю цельную, правдивую и живую картину того микрокосма, того необычного мирка, в который меня забросил случай и о котором иностранцы имеют крайне туманное представление» [3, с. 6].

Следует отметить, что в Испании творчество Ирвинга неизменно вызывает интерес исследователей. Его вклад в развитие испанской культуры общепризнан. Подтверждением данной мысли может служить книга исследовательницы Селии Уоллхед (*Celia M. Wallhead*) из Гранадского университета. В книге, наряду с собственным исследованием Уоллхед, содержится обзор наиболее значительных работ по изучению творчества Ирвинга, выполненных испанскими и американскими учеными. Профессор Уоллхед отмечает, что «испанские» произведения Ирвинга для американского и испанского читателя имели разное прочтение. Так, американский читатель мог извлечь урок из испанской истории и применить его к развитию цивилизации Нового Света. В глазах же испанского читателя была особенно важна оценка национальной истории с позиции иностранца [4].

Интерес к восточной экзотике и Средним векам был характерен для европейских романтиков. Неудивительно, что встреча Запада и Востока на Пиренейском полуострове, взаимодействие культур, войны, интриги и перемирия не могли не вызывать интереса европейских писателей. В частности, французский романтик Франсуа Рене де Шатобриан побывал в Гранаде до Ирвинга, а в 1826 году опубликовал новеллу на испано-мавританскую тему «Приключения последнего Абенсерага». Важно отметить, что помимо непосредственных впечатлений, полученных в Альгамбре, писатели-романтики полагались на знания испано-арабской истории, почерпнутые из испанских источников. Наиболее влиятельным, вероятно, следует считать произведение средневекового испанского автора Хинеса Переса де Иты «Повесть о раздорах Сегри и Абенсерахов». Академик Н.И. Балашов уточнил, что эту книгу можно отнести к первым историческим романам нового времени, а ее влияние на литературный процесс трудно переоценить. На эпоху романтизма, в частности, пришлась новая волна интереса к творчеству Переса де Иты. Именно Н.И. Балашов обратил внимание на взаимосвязь «Повести...» и рассказа Шатобриана «Приключения последнего Абенсерага», а также «Альгамбры» Ирвинга, хотя и в меньшей степени [5].

Действительно, Ирвингу было хорошо известно произведение Переса де Иты. Он сам неоднократно упоминает его в тексте «Альгамбры». «С раннего детства, когда на берегах Гудзона я впервые склонился над страницами сочиненной некогда Хинесом Пересом де Ита ненадежной, зато волнующей истории войн в Гранаде и распрей доблестных родов, Сегри и Абенсерахов, – с тех пор этот дворец навсегда поселился в моем воображении, и в мечтах я, бывало, не раз бродил по сумеречным чертогам Альгамбры» [3, с. 45]. Однако произведение Переса де Иты в большей степени пробудило интерес к этому периоду испанской истории, чем стало непосредственным источником будущего сборника. Не стоит забывать, что написанию Альгамбры предшествовала кропотливая работа Ирвинга над историко-биографическими произведениями о Колумбе и завоевании Гранады. Притом, что предметы исследования различны, между ними существует тесная взаимосвязь. Открытие Америки Колумбом в 1492 году под испанскими знаменами стало возможным только после окончания реконксты. Исторический фон, образы католических монархов Испании, религиозный фанатизм, развитие научной мысли и искусства – все это формирует цельную картину об Испании средних веков.

По мнению А.М. Зверева, «Между произведением, задуманным как труд историка, и вышедшей спустя три года книгой, которая по замыслу автора, представляет собой художественное повествование, у Ирвинга почти не ощущается серьезных жанровых различий [6, с. 91]. На наш взгляд, непринужденный формат «Альгамбры» привлекает читателя больше, чем претендующая на достоверность хроника. Зарисовки пейзажа и архитектуры, наблюдения за нравами и чертами национального характера испанцев дополняются арабскими и испано-арабскими легендами, более всего напоминающими восточные сказки. «Читателю своему я всегда был другом и в знак сугубого доверия готов поделиться с ним мечтаниями и открытиями этих пленительных месяцев» [3, с. 42].

В обеих книгах (имеются в виду «Хроника завоевания Гранады» и «Альгамбра») присутствуют ключевые фигуры испано-арабской истории: мавританские монархи Альгамар (основатель Альгамбры), Мухаммед Левша, последний эмир Гранады Боабдил и его мать Айша, знатные кланы Абенсерахов и Венегасов. Образ Боабдила раскрывается в сборнике наиболее полно. Автор не делает героя из слабовольного правителя, сдавшего Гранаду католическим правителям Испании, но сочувствует его судьбе и пытается найти объяснение его недальновидным поступкам. По мнению автора, «... никогда и никто еще не был так безвинно и грубо оболган» [3, с. 85]. Кстати, в попытке восстановить историческую справедливость по отношению к Боабдилу, Ирвинг невольно отзывается о книге Переса де Иты, обвиняя ее автора в искажении истины. Имя последнего эмира Гранады, заключившего договор с испанским королем и сдавшего город без боя, по сей день овеяно легендами. Трагическая сцена ухода Боабдила из Гранады увековечена поэтами и писателями разных времен. Это и баллада «Мавританский король» Генриха Гейне, входящая в поэтический цикл «Романсеро» (1851) [7]. Это и роман Салмана Рушди «Прощальный вздох мавра» (*The Moor's Last Sigh*, 1995) [8]. Британский писатель практически дословно повторяет фразу матери Боабдила, которая приводится и Пересом де Ита, и Ирвингом. «Стыдись, – сказала она, – ты

плачешь как женщина над тем, что не сумел защитить как мужчина» [3, с. 98]. Несмотря на слабость характера и недалекость, «несчастный», «злополучный» Боабдил находит понимание и сочувствие у автора. Мягкость, доброта, незлопамятность и личная храбрость, по мнению Ирвинга, служат достаточным основанием для оправдания его действий. В романе Переса де Иты Боабдил, «Молодой король», изображен как жестокий, деспотичный, злопамятный правитель, который приводит к краху царствование мусульман в Гранаде.

Антитеза «Запад – Восток», «христианство – ислам» проходит через всю «Альгамбру». Причем современного читателя поражает сдержанность и уважительный тон автора по отношению к обеим сторонам противостояния. Религиозный фанатизм осуждается Ирвингом, но преданность вере вызывает одобрение. Описывая завоевания арабов в VIII веке, американский писатель показывает, что арабская цивилизация находилась на более высокой ступени развития, чем европейская. «Африкано-азиатские полчища были отброшены за Пиренеи; пришельцы отступились от мусульманского завета покорения мира и принялись учреждать в Испании правление мирное и надежное. Отвага завоевателей равнялась лишь их незлобности; в том и другом отношении они до поры превосходили покоренных... Усердно перенимая у азиатских арабов, находившихся тогда на вершине их могущества, изобретения и ухищрения, они излучали свет восточного знания в покрытые тьмой края Западной Европы» [3, с. 51].

Расцвет литературы, архитектуры, искусства, науки, торговли в Испании времен существования Кордовского халифата стал закономерным явлением. По мнению И.М. Фильштинского, «культурный вклад арабов был многократно умножен коренным населением Испании. Относительная религиозная терпимость арабов благоприятствовала сотрудничеству завоевателей и коренного населения. Подобно тому как в формировании арабо-мусульманской культуры восточных областей халифата существенную роль сыграли сирийцы и иранцы, в создании андалусской культуры участвовали муваллады, мосарабы (жители Испании – христиане, воспринявшие от завоевателей арабский язык) и писавшие по-арабски евреи. Этот сложный синтез наложил отпечаток на характер арабо-мусульманской культуры, создав предпосылки для ее расцвета» [9, с. 9].

В уникальном взаимодействии восточной и западной культур Ирвинг видит возможность каждой стороны проявить свои лучшие качества, обогатить, а не уничтожить достижения друг друга. Он находит точки соприкосновения арабов и готов, а не подчеркивает различия мусульман и христиан. Согласно Ирвингу, «Первопричина враждебности – различие вероисповеданий – с веками перестала быть основанием для ненависти. Соседние иноверческие государства то и дело заключали союзы, наступательные и оборонительные, так что крест и полумесяц часто бились бок о бок в сражении с общим врагом» [3, с. 244]. По мнению О.В. Федуловой, «Восток показан В. Ирвингом как сказочный мир, прекрасный и добрый, но таинственный. Доброе отношение к этому миру вознаграждается, но неприятие сказки, чуда делает этот мир враждебным. Восток – хранитель чудес и тайн, заколдованных сокровищ и забытых легенд, противостоит трезвому и корыстному Западу. Примирение этих разных миров возможно, если люди Запада позволят себе верить в чудо» [10, с. 60]. Читая старинные испанские летописи, Ирвинг обращает внимание на благородство, героизм, самоотверженность, великодушие и бескорыстие христианских и мусульманских воинов. Однако следует различать рассуждения писателя об испанской истории и легенды, написанные им по материалам старинных баллад и хроник. Рыцарское поведение характерно для многих героев сказок, входящих в «Альгамбру», но еще более отчетливо в них проявляются черты американского характера, становление которого наблюдал писатель. А.М. Зверев очень точно подметил: «Как бы старательно ни переодевал Ирвинг любимых своих героев в старинные камзолы, по психологии своей они остаются современниками писателя...» [11, с. 12].

Притом, что взгляд писателя направлен в далекое средневековое прошлое Испании, он не упускает и настоящее. Картины современной Ирвингу Испании созданы с симпатией к ее народу и тонким чувством юмора. «Учтивость – врожденная черта испанца, а поэтические обороты мысли и речи не редкость встретить и в самых низших слоях этого здравомыслящего народа [3, с. 21], «... в суровом испанском ландшафте есть свое особое благородство: и полагаю, что я стал лучше понимать горделивых, закаленных, непритязательных и воздержанных испанцев, их мужественную стойкость в невзгодах и презрение ко всякой неге и роскоши, с тех пор как повидал их страну [3, с. 8], «... испанцы при всех своих многочисленных недостатках и поныне – самый великодушный и чистосердечный народ в Европе» [3, с. 245]. Кроме того, Ирвинг постоянно подмечает следы арабской культуры в национальном испанском характере. «У испанских простолюдинов восточное пристрастие к небылицам и особый вкус ко всему сказочному: чудеса у них в большом почете» [3, с. 104]. «Это гостеприимство, наследие мусульман-завоевателей, царит здесь повсеместно, и закон его блюдет самый бедный испанец» [3, с. 100]. Нетрудно заметить яркий контраст между высокоразвитой и богатой Испанией прошлого и отсталой, бедной Испанией настоящего в повествовании Ирвинга. Плачевное состояние некогда роскошного дворца Альгамбры – одно из наглядных подтверждений неспособности испанского правительства сохранить свое культурное наследие. В этой связи интерес представляет докторская диссертация американского исследователя Майкла Стивенса (*Michael S. Stevens*) «Испанский ориентализм: Вашингтон Ирвинг и история мавров» (*Spanish Orientalism: Washington Irving and the Romance of the Moors*), в которой ученый рассматривает художественную и политическую деятельность писателя в контексте такого феномена как испанский ориента-

лизм. «Карьера Вашингтона Ирвинга, самого значительного американского автора, писавшего об Испании в начале XIX века, ясно показывает постепенный переход в изображении Испании» [12, с. 7] (здесь и далее перевод наш – О. К.). Стивенс утверждает, что Ирвинг «принимал участие в построении новых англо-американских отношений с Испанией и ее колониями, недавно получившими независимость» [12, с. 7]. По мнению ученого, «испанские» произведения Ирвинга, а также работы американского консула А.Х. Эверетта, сформировали в Европе и Америке представление об Испании как отсталой стране, неспособной управлять своими многочисленными колониями, и тем самым способствовали продвижению геополитических интересов США. На наш взгляд, политический подтекст деятельности Ирвинга, безусловно, должен быть учтен, поскольку его мнение действительно имело авторитет среди современников. Более того, он сам был послом США в Испании с 1842 по 1846 гг. Однако художественная ценность «Альгамбры» не определяется его политическими и религиозными взглядами. Что действительно важно в контексте данного исследования – это попытка воссоздать идеальный образ общества, некогда существовавшего в Гранаде, примирить Восток и Запад, несмотря на все противоречия между ними.

Заключение. В 1927 году в Тарритауне, недалеко от дома, где жил американский классик, был открыт мемориал Вашингтона Ирвинга. Его создателем выступил известный американский скульптор Даниэль Честер Френч (*Daniel Chester French*). Мемориал представляет собой группу из бюста писателя и фигур созданных им литературных героев Рипа Ван Винкля и Боабдила. Выбор далеко не самого известного персонажа Боабдила, тем не менее глубоко символичен. Встреча Востока и Запада в интерпретации Ирвинга не имеет подтекста вражды и противоречия. Идеальная модель мира... Осуществима ли она на практике?

Поступила 1.07.2015

ЛИТЕРАТУРА

1. Елистратова, А.А. Ирвинг / А.А. Елистратова // История американской литературы. – М. : АН СССР, 1947. – С. 114–141.
2. Засурский, Я.Н. Введение / Я.Н. Засурский // История литературы США : в 7 т.– М. : Наследие, 1999. – Т. 2. – С. 5–12.
3. Ирвинг, В. Собрание сочинений : в 5 т. / В. Ирвинг ; пер. с англ. ; коммент. С. Валова. – М.: ТЕПРА – Книжный клуб; Литература, 2002. – Т. 2: Альгамбра; Поездка в прерии; Ньюстедское аббатство ; из книги «Абботсфорд» ; из книги «Уолфер Руст». – 592 с.
4. Wallhead, С.М. Washington Irving and Spain: the romantic movement, the recreation of Islamic Andalusia and the critical reception / Celia M. Wallhead. – Academica Press, LCC, 2010. – 264 p.
5. Балашов, Н.И. Повесть Переса де Иты о гранадских мавританских рыцарях Сегри и Абенсеррахах и ее роль в литературном процессе / Н.И. Балашов // Перес де Ита Х. Повесть о Сегри и Абенсеррахах. – М. : Наука, 1981. – 288 с.
6. Зверев, А.М. Вашингтон Ирвинг / А.М. Зверев // История литературы США : в 7 т. – М. : Наследие, 1999. – Т. 2. – С. 55–96.
7. Гейне, Г. Избранные произведения : в 2 т. / Г. Гейне. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1956. – Т. 1. – С. 309–310.
8. Рушди, С. Прощальный вздох мавра [Электронный ресурс] / С. Рушди. – Режим доступа: http://royallib.com/book/rushdi_salman/proshchalniy_vzdoh_mavra.html. – Дата доступа: 03.05.2015.
9. Фильштинский, И.М. Андалусия в изображении Вашингтона Ирвинга / И.М. Фильштинский // Ирвинг, В. Альгамбра : пер. с англ. В.С. Муравьева ; предисл. И.М. Фильштинского ; примеч. А.Б. Грибанова. – М. : Наука, 1979. – С. 5–22.
10. Федулова, О.В. Гоголь и Ирвинг / О.В. Федулова : дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 168 с.
11. Зверев, А.М. Вашингтон Ирвинг / А.М. Зверев // Ирвинг В. Новеллы : пер. с англ. А. Бобовича ; сост. и вступ. ст. А. Зверева. – М. : Правда, 1987. – 352 с.
12. Stevens, M.S. Spanish Orientalism: Washington Irving and the Romance of the Moors [Electronic resource]. – Mode of access: http://digitalarchive.gsu.edu/history_dis/8. – Date of access: 10.04.2015.

Поступила 1.07.2015

THE PROBLEM OF INTERACTION BETWEEN CULTURES IN «THE ALHAMBRA» BY WASHINGTON IRVING

O. KLOS

The article is devoted to the problem of interaction between cultures in «The Alhambra» by Washington Irving. The Spanish period of his literary activity is analyzed. The paper considers the peculiarities of Irving's representation of Spanish history, in particular the period of Arabic expansion of Spain in VIII– XV centuries. The history of creating the book, its genre and connection with the author's books on Spain are described. The interest of Romantic writers in the East is noted. The influence of Ginés Pérez de Hita's work on literary process and Irving's creative work is characterized. Special attention is paid to the character of Boabdil, Spain's last Moorish king, in Irving's depiction. The paper also discusses the antithesis «East – West» in the writer's interpretation and Irving's part in Spanish Orientalism.